

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

М. В. Станюкович, Р. В. Федоров

НЕОТЛОЖНАЯ ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ. СЕВЕР КАМБОДЖИ И ЮГ ФИЛИППИН*

АННОТАЦИЯ. Представляем краткий обзор экспедиций в Камбоджу и на Филиппины в 2017–2018 гг. Основными объектами исследования были коренные малочисленные народы, языки и культура которых находятся под угрозой исчезновения. Сбор материала проводился по сквозным темам: эпос и малые жанры фольклора, этноботаника бетеля и виноделия, колдовство и знахарство. Разный опыт авторов способствовал выявлению общего и различного в островных и континентальных культурах.

Экспедиция в Камбоджу носила комплексный характер, продолжая исследования, начатые в 2015 г. в провинции Ратанакири. Лингвисты С. Ю. Дмитренко и И. В. Самарина занимались документацией языков; М. В. Станюкович продолжала этнографическое обследование тампуанов, крынгов, катьок и сбор сравнительного материала у кхмеров и лао. Р. В. Федоров участвовал как в лингвистической, так и в этнографической работе.

На Филиппинах наиболее ценные материалы получены у тболи и сама-баджао на острове Минданао. Нам удалось записать эпическое сказание Тудбулол народа тболи провинции Южный Котабатто и несколько сказаний жанра *ката-ката* морских кочевников сама (баджао), живущих в прибрежных деревнях города Давао. Интересные параллели были обнаружены между практиками католических колдунов и целителей островов Себу и Сикхор и приемами, применяемыми знахарями тампуанов и крынгов Камбоджи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: полевые исследования, неотложная этнография, коренные народы, этноботаника, фольклор, Камбоджа, Филиппины, эпос, шаманство, колдовство, знахарство

УДК 39(599)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-109-121

СТАНЮКОВИЧ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА — к.и.н., заведующая отделом Австралии, Океании и Индонезии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: mstan@kunstkamera.ru

ФЕДОРОВ РОДИОН ВЛАДИМИРОВИЧ — соискатель, Институт лингвистических исследований РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: rod.fedorov@gmail.com

* Работа написана в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН 2018 г. «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде» по материалам экспедиций, поддержанных грантом РФФИ, проект № 17-04-18029 «Бахнарические языки Камбоджи: лексика, грамматика, тексты», и грантами МАЭ РАН 2017 г. Благодарим С. Ю. Дмитренко и С. Б. Клименко за ценные замечания по тексту статьи. Благодарности за помощь в экспедиции см. далее в тексте.

Представляем краткий обзор в жанре этнографической разведки по материалам последних двух экспедиций — в Камбоджу в августе 2017 г. и на Филиппины в декабре 2017 — январе 2018 г. Так как основными объектами исследования были коренные малочисленные народы (КМН) Юго-Восточной Азии (ЮВА), языки и культура которых находятся под угрозой исчезновения,¹ наши исследования относятся к области неотложной полевой этнографии.

Сбор материала проводился по сквозным темам, связанным между собой: фольклор и материальная культура, этноботаника, знахарство и народная медицина. Различия в опыте участников экспедиции, один из которых является специалистом по островной, а другой — по континентальной части Юго-Восточной Азии, способствовали выявлению общего и особенного в культурах региона.

ПОЧЕМУ «НЕОТЛОЖНАЯ»?

КАМБОДЖА

Продолжительная гражданская война, политика «кхмеризации», масштабные переселения привели к тому, что КМН стали растворяться в доминирующей кхмерской культуре. Большинство их живут в северных провинциях Ратанакири, Мондолькири, Стынг-Траенг в небольших разрозненных деревнях. Основное занятие — подсечно-огневое земледелие, возделывание суходольного риса, маниока, кукурузы. Земля и лес для них — не только источники существования, но и место живой связи с духами местности. Переселение с земли предков сказывается на местных культурных практиках, верованиях, меняет культурный ландшафт коренных народов.

ФИЛИППИНЫ

Сходные процессы мы наблюдаем на Филиппинах. На юге архипелага интенсификация давно идущего процесса началась год назад. Военное положение, объявленное на острове Минданао в 2017 г. в связи с нападением исламских боевиков на город Марави, постоянно продлевается. В начале 2018 г. президент Р. Дутерте объявил лидерам КМН, что в связи с активизацией мусульманских и коммунистических боевиков их переместят во временные поселения (Basa 2018). Потеря земель предков, традиционных занятий и промыслов будет «компенсирована» выплатами инвесторов, которые развернут плантации и прибыльные предприятия на этих территориях. КМН юга Филиппин и раньше подвергались сильному давлению, в соответствии с государственной программой переселения их земли занимали христиане, в основном висайя, жители Висайских островов. Однако то, что предполагается сделать сейчас, грозит необратимыми потерями.

Стремительно деградирует культура обследованных нами локальных групп морских кочевников, осевших на побережье у города Давао. Они называются *Sama*, *Samal*, *Bajao*, *Bajau*, *Bajaw*² и говорят на диалекте *Sinama Dilaut* (букв. «язык морских сама») среднего синама, австронезийского языка, распространенного в прибрежных районах Южных Филиппин и на северном побережье Борнео (Сабах, Малайзия). Этот язык принадлежит к огромной разветвленной подгруппе *Sama-Bajaw*, в свою очередь входящей в группу *Greater Barito* (*Glottolog*). По оценке 2014 г. общее число носителей синама — 105 тысяч, из них 90 живут на Филиппинах (Simons, Fennig 2018, цит. по: James 2015; см. также: James 2017).

¹ О принципах, по которым языки, еще активно используемые, следует причислять к находящимся под угрозой, см. статью «Коренные народы — кто они?» одного из ведущих специалистов по филиппинской лингвистике Лоренса Рида (2011: 368–370).

² Название «баджао» сейчас поставлено под сомнение. В каталоге “Ethnologue” оно имеет помету *pejorative*, т. е. имеющее уничижительный оттенок (*Sama*, Central). В Давао в разговорах с нами информанты называли себя «баджао», но на вопрос, как они называют себя не для чужих, отвечали «сама».

Сама/баджао — рыбаки и морские торговцы, обладавшие высокой австронезийской индианизированной культурой, сохранившейся до наших дней в эпических сказаниях. Торговые пути этих кочевников, живших в лодках, издавна связывали островную и континентальную части ЮВА. В музее Силлиманского университета (Думагете, о. Негрос) выставлена извлеченная из захоронений баррио³ Бунтод кхмерская керамика IX–XII вв., которую сама привезли на Висайские острова.

Сама были частично исламизированы, но сохраняли традиционные анимистические верования. По свидетельству информантов, не так давно из-за нападений таусугов (воинственных мусульман архипелага Сулу) они потеряли возможности дальней морской торговли, рыболовства и жизни в лодках. В поисках места для поселения сама переезжали с о. Басилан в Замбоангу, а оттуда в Давао, где сейчас теснятся в перенаселенных прибрежных поселках на бросовых землях, предоставляемых местными муниципалитетами. Под давлением христианства и ислама многие отказываются от своих культурных и религиозных практик, которые сейчас рассматриваются как постыдные, и переходят в ту религиозную систему, которая дает им больше шансов на выживание.

Основной источник дохода в окрестностях Давао — торговля старой обувью, которую собирают, чистят, моют и перепродают. По свидетельствам миссионеров Summer Institute of Linguistics (SIL), правительство переселяет баджао небольшими группами на Висайские острова, где они получают официальные лицензии на нищенство, которым и живут (рис. 1).

Рис. 1. Карта наших экспедиций в ЮВА 2017–2018 гг.

³ Баррио — синоним слова *барангай*. Самая мелкая административная единица на Филиппинах называется *ситио*, несколько ситио образуют *барангай*, *барангаи* объединяются в муниципалитет, муниципалитеты — в провинцию.

В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В отечественной науке нет специалистов по антропологии/этнографии народов, у которых мы побывали. Представляется полезным собрать здесь разрозненные сведения об экспедициях российских коллег к КМН, вписать нашу работу в короткую историю российских полевых исследований этих регионов. О зарубежных полевых исследованиях мы скажем очень кратко, их рассмотрение выходит за рамки данной статьи. Добавим, что и кабинетными антропологическими/этнографическими исследованиями Филиппин и Камбоджи практически никто, кроме названных ниже, в России не занимался. Наличие у нас сильных школ индонезийско-малайских и вьетнамских исследований, конечно, помогает, но не решает проблему.

ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ КАМБОДЖИ

С середины XX в. на русском языке выходили обобщающие работы по этнографии Индокитая (Чеснов 1976; Стратанович 1978), написанные без собственного экспедиционного материала по Камбодже. Первым полевиком здесь стал в конце 1960-х гг. студент Восточного факультета ЛГУ И. Г. Косиков, впоследствии работавший в ленинградской, а затем московской части Института этнографии (ныне МАЭ РАН и ИЭА РАН). Он привез для Кунсткамеры две коллекции, одна из них (№ 6631, 1969 г.) содержит экспонаты по культуре КМН, в частности бахнарического народа брао (прэу). Он издал несколько статей и книгу (Косиков 1988), посвященную демографии, этническому составу и межэтническим отношениям в Камбодже 1980-х гг. Е. В. Ревуненкова (1990), отметив ряд недостатков работы, высоко оценила комплексное описание взаимодействия основного этноса (кхмеров) и так называемых горных кхмеров (т. е. КМН), как их принято называть в Камбодже. В книге есть ценные сведения, связанные с работой автора в деревнях народов пеарической группы, численность которых сейчас сократилась до минимума. В начале 1990-х гг. И. Г. Косиков переключился на изучение России.

В 2004 г. В. Р. Атнашев, специалист по чамам Вьетнама, провел несколько опросов чамов Камбоджи. В 2011–2016 гг. полевые исследования этого австронезийского народа, в том числе «горных чамов» провинции Ратанакири (2014), вела историк из Казахстана У. А. Омарова. Она опубликовала ряд статей и защитила в московском Институте востоковедения РАН кандидатскую диссертацию по чамам в контексте региональных международных отношений.

Новый этап полевых этнографических исследований КМН Камбоджи, говорящих на бахнарических языках, начался благодаря лингвисту С. Ю. Дмитренко (ИЛИ РАН). Во время поездки в провинцию Ратанакири в 2014 г. он наметил маршрут будущей экспедиции, в которую пригласил И. В. Самарину (ИЯз РАН), специалиста по языкам малых народов Вьетнама, и одного из авторов данной статьи, М. В. Станюкович, имеющую опыт длительной полевой этнографической работы с ифугао, КМН Филиппин. Предложение было принято с радостью — побывав в 2013 г. в Камбодже на конгрессе по археологии ЮВА и собрав в окрестностях Сиенреапа коллекцию для Кунсткамеры (№ 7578), М. В. Станюкович заинтересовалась идеей сопоставительного исследования культуры КМН Филиппин и Камбоджи, представляющих собой разные аранжировки близких до совпадения культурных комплексов.

Мы собираем литературу по интересующим нас сообществам. В области этнографии/антропологии в первую очередь нужно отметить серию (*Agriculture et sociétés...*) под руководством

Кондоминаса,⁴ публикации Ж. Матрас-Трубецкой, И. Шлизенгера и М. Интасс. Монография (Matras-Troubetzkoy 1983) написана на основе полевых материалов по сельскохозяйственным практикам и ритуалам, собранных в 1960-е гг. в провинции Ратанакири у народа брао (прэу). В первом томе справочного издания (Schliesinger 2001) этнические группы Камбоджи рассматриваются в исторической перспективе; второй том содержит статьи по мон-кхмерским народам Камбоджи, включая бахнарические, пеарические и катуические, а третий — по тайским и австро-незийским; большую часть КМН автор обследовал в поле. В монографии по антропологии питания КМН провинции Ратанакири (Intasse 2001) дана общая характеристика рациона, рассмотрены ритуальная пища, табу, производство и употребление алкоголя, безопасность питания.

Первая экспедиция под руководством С. Ю. Дмитренко начала работу в провинции Ратанакири в 2015 г. (Станюкович 2015b). Его широкие культурологические интересы сказались не только в приглашении этнографа-антрополога. Он заинтересовался «бетельной» тематикой, много лет разрабатываемой одним из авторов этой статьи, принял участие в Маклаевском сборнике по легким жевательным стимуляторам и релаксантам со статьей по «бетельной лексике» в кхмерском языке (Дмитренко 2015), собрал коллекцию связанной с ней кхмерской утвари (готовится к передаче в фонды Кунсткамеры) и описал ее (Дмитренко 2017). Из этой же экспедиции была привезена еще одна коллекция, собранная М. В. Станюкович у тампуанов и крынгов.

В 2017 г. при поддержке РФФИ состоялась вторая экспедиция в Камбоджу для изучения языков и культуры народов, говорящих на языках бахнарической группы мон-кхмерской ветви австро-азиатской языковой семьи. В этой поездке принял участие выпускник отделения кхмерско-вьетнамской филологии Восточного факультета СПбГУ Р. Ф. Федоров, один из авторов данной статьи, имеющий опыт длительного проживания в Индокитае и хорошо знающий Камбоджу.

Как и в 2015 г., экспедиция базировалась на севере, в самой «индигенной» провинции страны. Численность тампуанов, крупнейшего из живущих здесь народов бахнарической группы, не превышает 37 тысяч человек (Tampuan in Cambodia). Анимистические верования, традиционные шаманские и знахарские практики пока достаточно сохранны. По данным упомянутого авторитетного источника, проповедь среди тампуанов, начатая в 1994 г., пока принесла немного плодов: христиан среди них 4%, причем отмечается их «нестойкость», тенденция к возвращению к традиционным верованиям. Главным препятствием миссионеры считают языковой барьер (многие тампуаны не говорят по-кхмерски) и неграмотность (грамотой владеют 5% на родном языке, 10% на кхмерском), поэтому активно работают над переводами священных текстов на тампуанский и выпускают их в виде видео и аудио. Значительным потенциалом для нужд прозелитизма обладает традиционная музыкальная культура КМН; миссионеры SIL исследуют ее взаимодействие с кхмерской и пути вовлечения в индустрию туризма (Saurman 2012; 2014). Процесс христианизации КМН буддийской Камбоджи начался значительно позже и, вероятно, будет идти медленнее и менее агрессивно, чем на католических Филиппинах, где значительная часть, если не большинство КМН, уже обращены в протестантизм. КМН Ратанакири обнаруживают и влияние доминирующего этноса, кхмеров — например, во время целительского сеанса некоторые *кру* (шаманы, знахари) тампуанов и крынгов используют буддийские символы и атрибуты, кое у кого есть алтари. Некоторые буддийские монастыри активно работают с меньшинствами (см. вклейку рис. 7–8).

Мы обследовали тампуанов, крынгов, катьок; сравнительный материал по традиционному виноделию и музыкальной культуре собран у кхмеров и лао (таи-кадайская языковая семья). Лингви-

⁴ Знаменитая книга (Кондоминас 1968) по КМН Вьетнама также важна для нашей темы, поскольку написана на основе полевой работы у этнических групп, часть которых живет в Камбодже.

сты занимались сбором лексики бахнарических языков по расширенному двухсотсловному списку Сводеша и словнику советско-вьетнамских лингвистических экспедиций. В число тем этнографического исследования вошли традиционная музыкальная культура (гонги), шаманские и знахарские верования и практики, татуировки, этноботаника (бетель), традиционное виноделие.

Языками-посредниками были кхмерский, которым владеют два члена экспедиции, С. Ю. Дмитренко и Р. В. Федоров, и английский, в тех случаях, когда М. В. Станюкович работала автономно, с помощью переводчика-кхмера Саата Со. Собранную во время этой экспедиции коллекцию, дополнившую сборы 2015 г., мы подготовили к сдаче в фонды Кунсткамеры (№ 7671).

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ФИЛИППИНАХ

История российских полевых исследований здесь начинается с Н. Н. Миклухо-Маклая. В 1870–1880-е гг. он трижды побывал на Филиппинах: в горах Лимай провинции Самбалес (о. Лусон), в Замбоанге (о. Минданао) и на о. Себу. Это не были целевые экспедиции, Н. Н. Миклухо-Маклай пользовался возможностью сделать остановку в путешествии, чтобы выяснить интересующие его вопросы, сделать измерения и зарисовки, собрать экспонаты для Кунсткамеры (колл. 3279).

В начале-середине XX в. в горах о. Лусон долгие годы работал другой классик этнографии — Рой Ф. Бартон, научный сотрудник Кунсткамеры с 1930 по 1940 г. Наследие Бартона — коллекции, библиотека и архив — хранится в нашем музее. Основная его часть посвящена культуре ифугао, горцев севера архипелага. Во многом благодаря этим материалам М. В. Станюкович смогла заниматься ифугао на основе вторичных источников (изданий эпических текстов, коллекционных предметов, полевых материалов и публикаций) до тех пор, пока не появилась возможность собственной полевой работы (с 1994 г.). В последние годы к поездкам в провинции Ифугао активно подключился выпускник тагальского отделения Восточного факультета СПбГУ лингвист С. Б. Клименко. Серьезные стационарные исследования проводились только на севере архипелага.⁵ В 2014 г. к нам присоединились А. К. Касаткина и Т. А. Архангельский (Касаткина 2015; Станюкович 2014) — участники проекта создания базы данных ритуальных текстов ифугао по гранту программы Президиума РАН.

Полевая работа в других филиппинских регионах была эпизодической. С. Б. Клименко в 2011 г. вместе с другими магистрантами Университета Филиппин проходил полевую практику у айта магнчи в провинции Пампанга (о. Лусон). М. В. Станюкович в 2006, 2008, 2012 и 2015 гг. ненадолго выезжала на крайний север Лусона и на острова Палаван, Негрос, Себу и Минданао, где собирала материалы по этноботанике и традиционным способам знахарства, закупала коллекции для МАЭ РАН. Отечественная филиппинистика нуждается в углубленных полевых исследованиях южно-центрального региона.

Из числа зарубежных исследователей, занимавшихся полевой этнографией и фольклористикой филиппинского юга, назовем лишь несколько имен: Ф.-К. Коул, Х. Ригглсворт, Н. Ревель, Ч. Макдональд, М. Мора, Х. Брандейс, А. Ниммо, Дж. Риксон, М. Сабер, К. Сейзер. Среди работ по висуайским эпическим сказаниям, колдовским и целительским практикам особенно важны публикации филиппинских коллег А. Магос, Х. Ланды, Р. и Э. Маскуньяно.

Для понимания южнофилиппинских культур, исторически принадлежавших к индианизиро-

⁵ Об этих экспедициях см. (Станюкович 1998; 2014; 2015a; 2015b; Stanyukovich 1997); список публикаций на их основе см. (Станюкович, Шаскольская 2011); из написанного позже отметим работы (Клименко 2016; 2017; Klimenko 2017).

ванной части островного мира и связанных с индуистскими и буддистскими традициями, весьма желательно углубленное знание традиций континентальной части Юго-Восточной Азии. Этнографическая разведка юга архипелага, предпринятая нами в 2017–2018 гг., помимо сбора материалов по неотложной этнографии, включала поиск сообществ, в которых возможна длительная стационарная полевая работа. К многовековой конфронтации между мусульманами и христианами на юге, сопровождаемой военными действиями и похищениями людей, и проблеме маоистских инсургентов, группы которых контролируют многие удаленные районы как на юге, так и на севере, недавно добавилась война с наркокартелями, которую правительство Дутерте ведет, массово расстреливая подозреваемых (*extrajudicial killings*). Оценка рисков входила в наши задачи.

Народы, объединенные названием «висайя», составляют большинство населения центра и юга Филиппин, т. е. Висайских островов, Минданао и Палавана. Они говорят на нескольких языках, в первую очередь на себуано, *lingua franca* этого региона. Поскольку участники экспедиции им не владеют, языками-посредниками были тагальский (М. В. Станюкович) и английский. Распространенность тагальского языка, который раньше совсем не знали в этой части архипелага, оказалась неожиданно высокой. Во всех обследованных нами локациях были информанты (сказители, знахари, колдуны или просто школьники), для общения с которыми единственным доступным для нас языком был тагальский.

Работа с колдунами и знахарями висайского региона дала ценные материалы по этноботанике и выявила связи между Сикхором, признанным центром колдовства и магии архипелага, и соседними островами — Себу и Минданао. У тболи, одного из наиболее художественно одаренных народов архипелага, мы закупили для Кунсткамеры полный комплект традиционной одежды, украшений и музыкальные инструменты. Культура сама представляет особый интерес. Исследование разбросанных по Нусантаре осколков этого кочевого народа было бы целесообразно проводить с двух сторон, поскольку они живут не только на Филиппинах, но и в Сабахе, Малайзия, где полевой работой с другими этническими группами занимается наша коллега А. К. Касаткина.

ФОЛЬКЛОР. ЭПИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ

Во время экспедиции в Камбоджу были расшифрованы два фольклорных текста на языке тампуан, записанных в 2015 г.: волшебная сказка и сказка плутовского характера. В одном из них обнаруживаются мотивы, характерные для жанра эпоса. Были также записаны нарративы крынгов.

Наиболее ценные результаты были получены во время работы с тболи и сама на о. Минданао. В селении Тасиман (муниципалитет Лэйк Себу,⁶ провинция Южный Котабато) мы записали «Тудбулол», эпическое сказание тболи, в исполнении замечательной сказительницы Е Гас.⁷ Очень интересны интервью о получении от духов дара сказительства и о техниках тренировки голоса: сказительница поет, заходя на рассвете в холодную воду озера. Е Гас показала нам, как она это делает, и разрешила сделать аудио- и видеозаписи⁸ (см. вклейку рис. 6).

В окрестностях города Давао мы записали образцы *ката-ката*, традиционных эпических сказаний «морских цыган» сама. В перенаселенной деревне было слишком шумно, поэтому мы сде-

⁶ Озеро Себу (Sebu), находящееся в центре этнической территории тболи — острова Минданао, не путать с островом Себу (Cebu), давшим имя языку себуано (Cebuano).

⁷ Мы вышли на контакт с родственницей Е Гас, исполнительницей традиционных танцев *Lyn Buti Lambago*, благодаря немецкому этномузыкологу Хансу Брэндису.

⁸ Дальнейшие расспросы показали, что сходные техники (насколько нам известно — еще не описанные в литературе) распространены и у других народов Минданао.

лали несколько записей в лодке в открытом море, в обстановке, в которой традиционно исполнялись эти произведения. Другие сказания той же исполнительницы мы писали в студии звукозаписи Летнего института лингвистики (SIL).⁹

ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ УСТНЫХ ТРАДИЦИЙ

Тболи, пока их не согнали с земель предков, теряют свою культуру в обычном для ассимилируемых КМН темпе, неуклонно, но постепенно. Эпос сжимается, как шагреновая кожа, однако есть силы, препятствующие его окончательному исчезновению. Главная среди них — осознание носителями культуры эпоса как ценности, наследия предков, символа своей идентичности и, не в последнюю очередь, как местного «бренда», товара, который можно продать туристам. Сама, напротив, владеют сегодня колоссальным массивом эпических сказаний широкого жанрового диапазона. Не беремся судить о других анклавах, но в Давао христианизированные группы рискуют утратить *ката-ката* на протяжении жизни одного поколения.

ЭТНОБОТАНИКА ВИНОДЕЛИЯ

Тема традиционного виноделия находится на пересечении этноботаники, этнолингвистики, этнографии питания, изучения ритуала, обмена и взаимодействия между разными группами населения. В провинции Ратанакири мы рассматривали три вида традиционного алкоголя — пальмовое вино и два вида рисового: самогон, который в Индокитае по-английски принято называть рисовым вином, *rice wine* (по-кхмерски — *sra so*, белое вино), и рисовое пиво, известное здесь под названием кувшинного вина, *jar wine* (по-кхмерски — *sra pieng*, кувшинное вино). Другие хмельные напитки, распространенные на Филиппинах (ром — алкоголь из сахарного тростника, различные фруктовые браги и пр.), не производятся и фактически не употребляются на севере Камбоджи.

Пальмовое вино делают равнинные народы — на Филиппинах христиане и мусульмане, в Камбодже кхмеры и лао (они же гонят рисовый самогон). Пальмовое вино — самопроизвольно сбраживающийся сок, добываемый в Камбодже из соцветий сахарной пальмы (на Филиппинах для этого используют разные виды пальм). Профессионал, живущий на доходы от продажи вина, имеет (или арендует) 30-40 деревьев, на которые два раза в день взбирается по бамбуковым «лестницам». Это опасное занятие, особенно в сезон дождей (см. вклейку рис. 9).

Огромные чаны для производства самогона из рисового сырья встречаются в крестьянских хозяйствах кхмеров и лао, живущих чересполосно с крынгам и тампуанами в Ратанакири. Это важный источник дохода; КМН пытаются осваивать его, но пока малоуспешно. Оба эти алкогольных напитка вошли в повседневную жизнь коренных малочисленных народов. Самогон (как и покупной джин на Филиппинах) иногда используется в обрядах, но ритуально значимым является в первую очередь «кувшинное вино», которое считается в Камбодже, во Вьетнаме и на Филиппинах культурной собственностью КМН. Его делают в глиняных или фарфоровых кувшинах из риса с помощью закваски. Кувшины для вина, гонги и набедренные повязки — набор атрибутов, символизирующих эти меньшинства (см. вклейку рис. 11).

⁹ Наша благодарность сказительнице Фелисе, Пастору Джону и его сыну Джонатану из Кана-ана, деревни сама в Матина Аплай (Давао). Мы признательны Джереми Джеймсу (Jeremia James), SIL Davao, который представил нас жителям деревни, старым друзьям Гейлу Хэндриксону, Скотту и Бекки Бартон и новым знакомым Джозель и Синди Гроенинг из манильского и даваоского отделений SIL, за неоценимую помощь в организации выезда к сама.

Мы наблюдали полный цикл изготовления кувшинного вина у крингов, записали связанную с ним терминологию, взяли интервью по его ритуальному использованию. Особое внимание уделялось оценке уровня народных ботанических знаний. Для изготовления закваски нужен большой набор дикорастущих и культурных растений. Даже самые консервативные группы КМН, у которых нам довелось побывать, пользуются покупной закваской, однако в каждой деревне есть еще знатоки, которые перечисляют растения, нужные для ее изготовления, и покажут, где они растут. Маршрутами распространения культуры рисового вина в Азии, растительным составом заквасок занимались, японские исследователи. Микробиологам (Yamamoto, Matsumoto 2011) принадлежит прекрасная статья по итогам полевой работы в Ратанакири.

БЕТЕЛЬ, ШАМАНСТВО, РИТУАЛ

Культура бетеля и традиционного виноделия сохранилась лучше всего у коренных малочисленных народов в силу большей традиционности их быта и преобладания анимистических верований. Бетель и вино играют важнейшую роль не столько в повседневности (практики жевания бетеля, борьбу с которыми начали европейские миссионеры несколько столетий назад, исчезают под натиском медицинской пропаганды и теряют свою привлекательность в связи со сменой идеалов красоты с местных на колониальные (Станюкович 2015a), сколько в ритуально-мифологической сфере. Многие обрядовые функции, в других географических областях принадлежащие алкоголю, в ЮВА делегированы бетельной жвачке или ее ингредиентам — ореху арековой пальмы, листу перченой лозы и извести. Этому способствует и цветовая символика: бетельная смесь при жевании окрашивает слюну в красный цвет, она символизирует кровь и другие важнейшие телесные жидкости. Наряду с вином (часто — замещая его) бетель служит посредником между разными группами людей в этикетных и обрядовых ситуациях, между людьми и духами, людьми и божествами небесного и подземного миров в ритуале (Станюкович 2010a; 2010b; 2015c; Stanyukovich 2014).

У тампуанов, крингов и катьок Камбоджи собраны исключительно интересные материалы по использованию бетеля в шаманских и хилерских практиках.¹⁰ Они перекликаются не только с практиками анимистических КМН Филиппин, но, по некоторым признакам, и с материалами по католическим хилерам висайя, не принадлежащих к числу КМН. Эти соответствия лежат в плоскости взаимодействия традиционных верований и мировых религий и ритуальных функций чужих языков, письменных знаков, воспринимаемых как магические.

МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КОЛДУНОВ, ШАМАНОВ И ХИЛЕРОВ¹¹

Практики целительства, которые мы наблюдали на острове Сикихор, включают расспросы пациента, ощупывание и массаж, окуривание, наделение пациента травными сборами, магическими маслами и амулетами как средствами лечения.

Эти практики частично совпадают с описанными в работах филиппинских исследователей из университетов Негроса и Сикихора (Mansueto et al. 2015; Mascuñana, Mascuñana 2004), а также

¹⁰ Эти материалы были использованы в докладе на конгрессе международного общества академического исследования шаманизма (ISARS), прошедшем в Ханое, Вьетнам в декабре 2017 г. Тезисы опубликованы на английском и вьетнамском (Stanyukovich 2017); статья по докладу также выйдет на двух языках.

¹¹ Глубокая благодарность почетному консулу России Арми Гарсия (Себу, о. Себу), Сесилии Хофман (Валенсия, о. Негрос), Алексее Стойде и Елене Артюхиной (Замбоангита, о. Негрос), сотрудникам Университета Силлимана (Думагете, о. Негрос) и государственного колледжа Сикихор (о. Сикихор), оказавшим нам неоценимую помощь в организации работы на островах Себу и Сикихор.

с действиями, которые мы наблюдали на соседнем острове, в городе Себу и в деревне в окрестностях Думанхуга на юго-западе острова Себу, но кардинально отличаются от действий шаманок и жрецов Северного Лусона (Станюкович 2001).

У каждого ритуального специалиста в доме стоит алтарь со статуями Девы Марии и святых, хилер сопровождает свои действия произнесением католических молитв и заклинаний *орасьон*, источником самых действенных служит специальная книжечка — *либрета*, которая есть не у каждого целителя. Появление ее во сне или видении в общих чертах напоминает сценарий наделения даром сказительства у тболи. Как и от шаманского/сказительского дара, от дара целительства, знаменуемого получением либреты во сне от призрака Белой дамы, отказаться невозможно. Записи, которые нам удалось переснять, оказались смесью латинских и себуанских слов с частыми упоминаниями Иисуса и святых. Тексты связные, в отличие от набора имитаций букв на бетельных листах у тампуанских шаманов, однако смешение себуано с латынью и магический характер самой книжечки указывают на глубинное сходство представлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жанр этнографической разведки предполагает выявление перспективных для изучения географических локаций, этнических групп и тем исследования. То, на что мы обратили внимание читателя в данной статье, — предварительные результаты, они будут уточняться. Предстоит работа с аудиозаписями, расшифровками интервью, с большим массивом отснятых фото- и видеоматериалов, а также с подготовкой к сдаче в фонды уникальных коллекций по тболи, висайя Сикихора и сама. Часть полевых материалов была представлена на российских и международных конференциях, вошла в статьи по этноботанике виноделия и по магическим практикам о. Сикихор (Станюкович 2018, в печати). Другие будут использованы в публикациях по бетелю в шаманских практиках (М. В. Станюкович) и по роли гонгов в культурах КМН региона (Р. В. Федоров).

С точки зрения комплексного исследования ЮВА и существующих в нем связей, нужно особо выделить изучение сама. В их культуре есть немало черт, общих с другими морскими кочевниками — тайскими урак-лавой, малайскими оранг лаут, бирманскими мокенами, южнокитайскими танка. Изучение культур этих народов позволит по-новому взглянуть на Юго-Восточную Азию как на единый историко-культурный регион, однако это сложная задача ввиду разбросанности их локальных групп, тяжелой политической, военной и эпидемиологической обстановки в местах их расселения, множественности языков, а также стремительной деградации их культуры. Эти же факторы ставят исследования сама в разряд наиболее неотложных (см. вклейку рис. 10).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Дмитренко С. Ю. «Бетельная» лексика в современном кхмерском языке: базовая терминология // Бетель, кава, кола, чат. Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира. СПб.: МАЭ РАН, 2015. Маклаевский сборник. Вып. 5. С. 89–108.

Дмитренко С. Ю. Названия предметов утвари, связанной с употреблением бетельной жвачки, в кхмерском языке // Межцивилизационные контакты в странах Юго-Восточной Азии: исторические перспективы и глобализация. СПб.: Вост. ф-т. СПбГУ, 2017. С. 181–196.

Касаткина А. К. На Филиппины с лингвистами. Экспедиция лета 2014 г. // Материалы полевых исследований. МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН, 2015. Вып. 15. С. 260–279.

- Клименко С. Б. Категория залога в филиппинских языках (на материале языка йаттука): дис. ... канд. фил. наук. СПб.: ИЛИ РАН, 2017. 561 с.
- Клименко С. Б. Отрицание в йаттука и принципы построения типологии отрицания в филиппинских языках // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2016. № 12 (3). С. 573–627.
- Кондоминас Ж. Лес священного камня. М.: Наука, 1968. 328 с.
- Косиков И. Г. Этнические процессы в Кампучии. М.: Наука, 1988. 229 с.
- Ревуненкова Е. В. Рец. на: Косиков И. Г. Этнические процессы в Кампучии. М.: Наука, 1988 // Народы Азии и Африки. 1990. № 1. С. 187–190.
- Рид Л. А. Коренные народы — кто они? Происхождение и трансформации // *Pilipinas muna! Филиппины прежде всего: К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова*. СПб.: МАЭ РАН, 2011. Маклаевский сборник. Вып. 4. С. 349–374.
- Станюкович М. В. Календарь экспедиции на Филиппины 1994–1995 гг. // Материалы полевых этнографических исследований. СПб.: МАЭ РАН, 1998. Вып. 4. С. 66–72.
- Станюкович М. В. Когда мужчины-жрецы обращаются к духам-помощникам шаманок: эпос, любовная магия и национальные выборы на Филиппинах // Шаманизм и иные традиционные верования и практики: Материалы междунар. конгресса. М.: ИЭА РАН, 2001. С. 177–192.
- Станюкович М. В. Бетель и другие легкие жевательные стимуляторы растительного происхождения. Основные направления исследования (программа) // Радловский сборник. СПб.: МАЭ РАН, 2010а. С. 323–328.
- Станюкович М. В. «Сын бетельного ореха и листа бетеля»: символика *Areca Catechu* и *Piper Betle* в фольклоре и традиционной культуре ифугао и других народов Филиппин // *Этноботаника. Acta Linguistica Petropolitana*. СПб.: Наука, 2010b. Т. 6. Ч. 1. С. 306–340.
- Станюкович М. В. Обзор последних шести экспедиций на Филиппины (2008–2013) и кратких полевых выездов во время работы в Японии (2010) // Радловский сборник. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 418–428.
- Станюкович М. В. Черное и белое. Бетель, чернение и подпиливание зубов и колониальные предрассудки // Бетель, кава, кола, чат. Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира. СПб.: МАЭ РАН, 2015а. Маклаевский сборник. Вып. 5. С. 243–264.
- Станюкович М. В. Комплексные экспедиции к малым народам Филиппин и Камбоджи 2014–2015: этнография, фольклористика, этнолингвистика, этноботаника // Тез. науч. конф. «Теория и практика исследования этнокультурных комплексов». СПб., 2015b. С. 17–19.
- Станюкович М. В. От редактора // Бетель, кава, кола, чат. Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира. СПб.: МАЭ РАН, 2015с. Маклаевский сборник. Вып. 5. С. 7–14.
- Станюкович М. В. Кокосовая чарка, бамбуковый стакан. Этнография и этноботаника хмельной культуры Юго-Восточной Азии // Сборник МАЭ. СПб.: МАЭ РАН, 2018. Т. 65. С. 29–49.
- Станюкович М. В. Белая дама и ее либрета // Фольклор и антропология города. Вып. 1 (в печати).
- Станюкович М. В., Шаскольская Т. И. Библиография петербургской филиппинистики // *Pilipinas muna! Филиппины прежде всего! к 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова*. СПб.: МАЭ РАН, 2011. Маклаевский сборник. Вып. 4. С. 558–581.
- Стратанович Г. Г. Народные верования населения Индокитая. М.: ГРВЛ; Наука, 1978. 256 с.
- Чеснов Я. В. Историческая этнография стран Индокитая. М.: Наука, 1976. 300 с.
- Agriculture et sociétés en Asie du Sud-Est*. 1974. № 53-54-55-56. URL: <https://journals.openedition.org/etudesrurales/1637> (accessed: 15.04.2018).

Basa M. Duterte tells Lumad leaders to prepare for relocation // Rappler. 2018. February. URL: <https://www.rappler.com/nation/195046-duterte-tells-lumad-leaders-prepare-relocation> (accessed: 15.04.2018).

James J. J. The Subject in Central Sinama. The Thirteenth International Conference on Austronesian Linguistics (ICAL), July 18–23, 2015. 14 p. URL: https://www.academia.edu/14082849/The_Subject_in_Central_Sinama (accessed: 15.04.2018).

James J. J. Central Sinama Voice: A Symmetrical Analysis. MA thesis. Graduate Institute of Applied Linguistics, 2017. 123 p.

Intasse M. Eating in Northeastern Cambodia: A Socio-Anthropological Approach to Highland Food in Ratanakiri. Bangkok: White Lotus, 2001. 417 p.

Klimenko S. B. Rhythmic fillers in Ifugao hudhuds // Formula: Units of Speech — ‘Words’ of Verbal Art. Working Papers of the Seminar-Workshop, 17–19 May 2017, Helsinki, Finland. 2017. P. 176–187.

Mansueto J. B., Sia I. C., Pena de la M. Folk Healing Practices in Siquijor Island. Terminal report. September 2014 — July 2015. Documentation of Philippine Traditional Knowledge and Practices on Health and Development of Traditional Knowledge Digital Library on Health. Siquijor State College, Larena. Preprint. P. 1–35.

Mascuñana R. V., Mascuñana E. F. The Folk Healers-sorcerers of Siquijor. Manila: Rex Book Store, Inc., 2004. 131 p.

Matras-Troubetzkoy J. Un village en forêt. L’essartage chez les Brou du Cambodge. Paris: SELAF, Peeters Publishers, 1983. 429 p.

Sama, Central // Simons G. F., Fennig Ch. D. (eds.). Ethnologue: Languages of the World, Twenty-First Edition. Dallas, Texas: SIL International. Online version. 2018. URL: <https://www.ethnologue.com/language/sml> (accessed: 15.04.2018).

Saurman T. Singing for Survival: Tampuan Music Revitalization as Cultural Reflexivity // Music and Minorities in Ethnomusicology: Challenges and Discourses from Three Continents. Wien: Institut für Volksmusikforschung und Ethnomusikologie, 2012. P. 95–103.

Saurman T. Indigenous Music Mediation with Urban Khmer: Tampuan Adaptation and Survival // Journal of Urban Culture Research. 2014. Vol. 8. P. 26–42.

Schliesinger J. Ethnic Groups of Cambodia. Bangkok: White Lotus, 2001. Vol. 1. 358 p.; Vol. 2. 313 p.; Vol. 3. 350 p.

Simons G. F., Fennig Ch. D. (eds.). Ethnologue: Languages of the World, Twenty-first edition. Dallas, Texas: SIL International. Online version. 2018. URL: <http://www.ethnologue.com> (accessed: 30.05.2018).

Stanyukovich M. V. Abstract of the Final Report on the fieldwork in the Philippines in 1994–1995 funded by the Small grant of the Wenner-Gren Anthropological Foundation. Biannual Newsletter of the Wenner-Gren Anthropological Foundation. N. Y., 1997.

Stanyukovich M. V. Betel, ‘Lonely Heroes’ and Magic Birth in the Philippines and Beyond: Comparative Mythology, Field Work and Folklore Corpora // Sources of Mythology: Ancient and Contemporary Myths. Proceedings of the Seventh Annual International Conference on Comparative Mythology (15–17 May 2013, Tuebingen). Zurich; Berlin: LIT, 2014. P. 179–206.

Stanyukovich M. V. Betel leaf and betel nut in shamanistic practices of the Philippines and Cambodia [Trau cau trong cac thuc hanh shaman clao cua Philippines va Campuchia]. Book of abstracts. ISARS International Society for Academic research on Shamanism. International conference ‘Expanding Boundaries: Ethnicity, Materiality and Spirituality’. Vietnam Museum of Ethnology. Hanoi, 01-04/12/2017. Hanoi, 2017. P. 148–149.

Tampuan in Cambodia // Joshua Project. URL: <http://legacy.joshuaproject.net/people-profile.php?peo3=15239&rog3=CB> (accessed: 15.04.2018).

Yamamoto S., Matsumoto T. Rice Fermentation Starters in Cambodia: Cultural Importance and Traditional Methods of Production // Southeast Asian Studies. 2011. Vol. 49. № 2. P. 192–213.

URGENT ANTHROPOLOGICAL FIELD WORK IN SOUTHEAST ASIA. THE NORTH OF CAMBODIA AND THE SOUTH OF THE PHILIPPINES

ABSTRACT. We present an overview of the fieldwork in Cambodia and the Philippines in 2017–2018, mainly focused on the endangered indigenous cultures. The research concentrated on oral literature, ethnobotany of betel and traditional wine making, shamanism, sorcery and healing. Different backgrounds of the two authors added to the understanding of differences and to defining similarities of the insular and mainland cultures.

In Cambodia, we were a part of an expedition organized by linguists, who concentrated on the survey of Bakhnari languages of Ratanakiri province, initiated in 2015. M. V. Stanyukovich resumed the ethnographic survey of the area, started three years ago, working with the Tampuan, Kroeng, Katyok, and getting collateral materials in the adjacent Kmer and Lao villages. R. V. Fedorov participated in both surveys.

In the Philippines, the most fruitful work proved to be on the island of Mindanao, among the Tboli of South Cotabato and the Sama-Bajau of Davao. We managed to record the performance of the Tudbulul epic in Tasiman, Lake Sebu, and a number of *kata-kata* songs of the Sama of Khana-an, Matina Aplaya.

We found interesting parallels between the practices of the mananambal, Catholic sorcerers and the healers of Cebu and Siquijor, and those of the kru — shamans and medicine men of the Tampuan and the Kroeng of Cambodia.

KEYWORDS: field work in anthropology, indigenous studies, oral tradition, shamanism, healing, endangered cultures, Cambodia, Philippines, ethnography, ethnobotany, sorcery

MARIA V. STANYUKOVICH — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)
e-mail: mstan@kunstkamera.ru

RODION V. FEDOROV — PhD-student, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)
e-mail: rod.fedorov@gmail.com

Рис. 6. Сказительница Е Гас исполняет эпос «Тудбулол». Тболи, д. Тасиман, Лейк Себу, провинция Южный Котабато, о. Минданао, Филиппины. Фото Р. В. Федорова, 2017

Рис. 7. Мальчики-послушники деревенского буддийского храма: кхмеры, кынги, тампуаны.
Провинция Ратанакири, Камбоджа. Фото Р. В. Федорова, 2017

Рис. 8. *Крынгский* шаман, живущий в тампуанской деревне, совмещает традиционные и буддийские практики и атрибуты. Провинция Ратанакири, Камбоджа.

Фото М. В. Станюкович, 2015

Рис. 9. Демонстрация обработки соцветий сахарной пальмы для добычи сока, который самопроизвольно сбраживает, превращаясь в пальмовое вино. *Лао*, д. Деи Леу, провинция Ратанакири, Камбоджа. Фото М. В. Станюкович, 2017

Рис. 10. Исла Верде, прибрежная деревня сама (баджао), г. Давао, о. Минданао, Филиппины. Фото М.В. Станюкович, 2018

Рис. 11. Гонги и кувшины рисового вина с бамбуковыми трубочками — символы культуры коренных народов. Орнамент на ограде правительственного учреждения, г. Банлунг, провинция Ратанакири, Камбоджа. Фото М. В. Станюкович, 2017